ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 11 | 2025. Volume 18. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Ценностная актуализация феномена политики «двойных стандартов» в текстах новостных сообщений (на материале английского, русского и украинского языков)

Сидорова Н. А., Василькова Л. И.

Аннотация. В статье рассматривается аксиологический аспект политической коммуникации в новостных текстах, в частности механизмы актуализации в них ценностных установок адресанта, влияющие на восприятие действительности массовым адресатом и формирующие его ценностную картину мира; особое внимание уделяется ценностному измерению реализации феномена политики «двойных стандартов». Цель исследования – определить роль аксиологических компонентов в формировании вариативной интерпретации идентичных событий в новостных сообщениях. Научная новизна работы заключается в том, что впервые показана роль аксиологической структуры новостного текста как специфического средства реализации феномена политики «двойных стандартов». Материалом исследования послужил микрокорпус из 40 новостных сообщений на английском, русском и украинском языках о саммите Россия – США в Анкоридже, отражающих три коммуникативные позиции. В результате установлено, что ценностная организация новостного текста детерминирует вариативную аксиологическую интерпретацию идентичных событий в соответствии с коммуникативной позицией адресанта и служит инструментом актуализации феномена политики «двойных стандартов».

EN

Axiological actualization of the “double standards” policy phenomenon in news reports (based on English, Russian, and Ukrainian texts)

N. A. Sidorova, L. I. Vasilkova

Abstract. The article examines the axiological aspect of political communication in news reports, in particular the mechanisms of actualization of the addresser’s value attitudes in them, which influence the perception of reality by the mass addressee and shape their value-based worldview. Special attention is paid to the value dimension of the realization of the phenomenon of the “double standards” policy. The aim of the study is to determine the role of axiological components in shaping the variable interpretation of identical events in news reports. The scientific novelty of the work consists in showing for the first time the role of the axiological structure of the news text as a specific means of realizing the phenomenon of the policy of “double standards”. The material of the study is a microcorpus of 40 news reports in English, Russian, and Ukrainian about the Russia-US summit in Anchorage, reflecting three communicative positions. As a result, it is established that the value organization of the news text determines the variable axiological interpretation of identical events in accordance with the communicative position of the addresser and serves as an instrument for the actualization of the phenomenon of the “double standards” policy.

Введение

Анализ речевой деятельности участников коммуникативной интеракции, реализуемой в текстах новостных сообщений, требует учета аксиологической составляющей, поскольку ценностное измерение восприятия и осознания окружающей действительности оказывает существенное влияние на структуру и интерпретацию речевой коммуникации. В современной лингвистике сохраняется потребность в уточнении ценностных механизмов смыслопорождения в новостных текстах, в выявлении закономерностей, по которым ценности и идеологические установки автора новостного текста воплощаются в языковых средствах и влияют на интерпретацию событий. Актуальность исследования определяется необходимостью раскрытия механизмов ценностной актуализации феномена политики «двойных стандартов» в новостных текстах. Этот феномен, задающий в сознании массового адресата требуемую адресанту линию интерпретации идентичных событий,

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250665

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

в условиях обострения международной ситуации, ведения информационных войн и поляризации ценностных позиций коммуникантов в современной политической коммуникации проявляется особенно ярко. В то же время для отдельного реципиента принципиально важно понимать, как функционируют лингвоаксиологические механизмы реализации данного феномена на уровне новостного текста, так как это напрямую влияет на способность своевременно идентифицировать его и критически осмыслить формируемый адресантом ракурс восприятия события. Рассмотрение феномена политики «двойных стандартов» с позиций лингвоаксиологии позволяет не только выявить механизмы его ценностной актуализации в новостных сообщениях, но и показать, каким образом аксиологемы становятся средствами формирования вариативной интерпретации соотносимых событий в зависимости от прагматических интересов адресанта.

Вопросы лингвоаксиологии на протяжении последних десятилетий привлекали внимание многих лингвистов. Теоретическую базу исследования составляют работы таких ученых, как Н. Д. Арутюнова (1999), В. И. Шаховский (2008), В. И. Карасик (2002), А. Н. Баранов (1989), Н. А. Сидорова (2011), Е. М. Вольф (2009), Е. Ф. Серебренникова (2015), Т. В. Маркелова (2013), А. А. Леонтьев (2003), Е. С. Кубрякова (2004). Данные исследователи заложили основы изучения аксиологических аспектов языка, а также сформулировали ключевые положения, касающиеся взаимодействия языковых единиц с системой ценностей и их роли в формировании дискурса.

Современная лингвистика рассматривает язык не только как средство передачи информации, но и как инструмент репрезентации и интерпретации действительности, в частности, посредством трансляции ценностей (Арутюнова, 1999; Кубрякова, 2004). В этом контексте лингвоаксиологический анализ выходит за рамки традиционного структурного описания и обращается к исследованию ценностных оснований языковой картины мира (Карасик, 2002). Аксиологический подход предполагает включение экстралингвистического компонента (Павлов, 2013), что особенно значимо для анализа новостных сообщений.

В работе решаются следующие задачи: 1) выявить аксиологические компоненты в структуре новостного текста и уточнить их роль в формировании ценностной картины мира; 2) проанализировать аксиологические средства репрезентации политических событий в новостных сообщениях и описать принципы их функционирования; 3) установить, каким образом вариативная аксиологическая репрезентация идентичных событий реализует феномен политики «двойных стандартов».

В исследовании использованы следующие методы: метод сплошной выборки (для формирования корпуса новостных текстов), контекстуальный анализ (для выявления аксиологических компонентов), дискурсивный анализ (для описания прагматической направленности новостных сообщений) и лингвоаксиологический анализ (для интерпретации ценностных установок в языковой картине мира). В рамках исследования авторы выступают модельными реципиентами, поскольку интерпретация новостного текста зависит от актуализированной картины мира потенциального адресата. Материалом исследования послужил микрокорпус из 40 новостных сообщений на английском, русском и украинском языках о саммите Россия – США в Анкоридже (Аляска, США) 15 августа 2025 года (хронологические рамки отобранных публикаций – 16-17 августа 2025), репрезентирующих три коммуникативные позиции: евроатлантическую, российскую и стран «Глобального Юга». Для отбора материала были использованы такие источники, как РИА Новости, Ведомости, Lenta.ru, РБК, RTVI, AP News, Reuters, CNN, The Guardian, Financial Times, The Times of India, The Economic Times, Global Times, O Globo, Anadolu Agency, News24. Украиноязычные примеры взяты из источников Громадське*, Сестри*, Українська правда*.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в учебных курсах по лингвистике текста, когнитивной и прагмалингвистике, теории перевода и межкультурной коммуникации. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов, занимающихся вопросами речевого воздействия, обеспечением лингвистической безопасности и лингвистической экспертизы медийных материалов.

Обсуждение и результаты

Идея о том, что дискурс обладает аксиологической нагруженностью, получила развитие в работах Е. Ф. Серебренниковой (2015). Ценностное измерение дискурса связано с тем, что язык не только отражает реальность, но и конструирует систему оценок, влияющих на интерпретацию информации. Подобный подход созвучен позиции исследователей, рассматривающих оценку как когнитивно-прагматический механизм интерпретации действительности (Шаховский, 2008; Вольф, 2009). В этом контексте аксиологический анализ учитывает не только содержание высказывания, но и его прагматическую направленность, а также ценностные установки участников коммуникации (Маркелова, 2013). Как отмечает Е. Ф. Серебренникова, ценностные основания формируются в «зазоре между миром реальным, миром должным и миром желаемым» (2015, с. 128), т. е. интерпретация смыслов в дискурсе определяется не только объективными характеристиками высказываний, но и идеалами, нормами и ожиданиями, актуальными для конкретного социокультурного контекста.

Рассматривая значение аксиологического фактора в построении языковой реальности, мы солидарны с позицией Н. А. Сидоровой, согласно которой одним из компонентов языковой картины мира является «ценностная картина мира, в которой в концентрированной форме зафиксированы сложившиеся в культуре нормы поведения, оценки, правила и идеалы» (2011, с. 6). Ценности становятся основой для формирования семантической структуры дискурса, оказывают воздействие на речевое поведение участников коммуникации и их решение о выборе соответствующих языковых средств. В. И. Карасик также отмечает, что глубокое «осмысление» ценностей способствует созданию в языке целостной модели ценностной картины мира (2002, с. 141),

что созвучно деятельностному подходу (Леонтьев, 2003), подчеркивающему личностно-ориентированный характер речевой деятельности и ее аксиологическую обусловленность.

Ценности в данном контексте понимаются как онтологические составляющие когнитивной сферы, играющие ключевую роль в речевой коммуникации, как «невербализуемые» элементы, которые представляют собой «атомарные компоненты глубинного уровня интенциональной структуры личности» и формируют внутренний мир личности как уникальное и субъективное существование (Новая философская энциклопедия, 2010). У каждого индивида формируется своя собственная уникальная система ценностных ориентиров, что является результатом сложного взаимодействия социальных, культурных и личностных факторов, которые детерминируют восприятие и интерпретацию окружающей действительности. При этом каждый адресант стремится в первую очередь реализовать те ценностные предпочтения, которые обеспечивают наибольшую эффективность ценностного воздействия на реципиента.

Е. Ф. Серебренникова отмечает, что в дискурсивной практике ценности структурируются посредством аксиологем, т. е. «единиц, обеспечивающих доступ к ментальному лексикону ценностного в когнитивной системе человека» (2015, с. 129-130). В частности, этот процесс осуществляется с помощью устойчивых знаков-аксиологем и аксиологем, представляющих креативную оценочную концептуализацию. При этом устойчивые аксиологемы репрезентируют традиционные, коллективно разделяемые ценности, которые обеспечивают аксиологическую стабильность и предсказуемость восприятия. В противоположность им креативные аксиологемы отражают адаптивную динамику интерпретации ценностей, связанную с трансформацией общественных установок и изменением социокультурных условий. Взаимодействие устойчивых и креативных аксиологем обеспечивает баланс между сохранением культурной идентичности и развитием дискурсивной вариативности (Серебренникова, 2015, с. 130-131).

Применение аксиологического анализа помогает выявить субъективные аспекты новостного текста, зачастую маскируемые под объективность, и объяснить механизм трансформации картины мира адресата при интерпретации событий. Тем самым аксиологический анализ обеспечивает переход от выявления фактического содержания к интерпретации глубинных ценностных смыслов, что особенно значимо при изучении новостных текстов.

Современные исследования подтверждают, что в новостных текстах именно оценочные средства отражают систему культурных и идеологических ценностей, формируя у адресата заданную интерпретацию событий (Фетисова, 2023). Подобные выводы коррелируют с результатами зарубежных исследований, где отмечается, что новостные тексты функционируют как пространство идеологического кодирования и интерпретации событий через оценочные и риторические стратегии (Alyahya, 2023).

Для лингвоаксиологического анализа новостного сообщения мы опираемся на методологические установки, предложенные Е. Ф. Серебренниковой (2015). Анализ осуществляется по следующим критериям: 1) определение **коммуникативной позиции адресанта**, которая задаёт жанровые и прагматические параметры дискурса; 2) выявление **аттрактивного «топика»** (т. е. «предмета, опорного тематического момента дискурса» (Серебренникова, 2015, с. 132)), концентрирующего аксиологическое содержание; 3) установление имплицированной **интенциональности** текста, то есть целевой направленности высказывания, выраженной в выборе тематики и способов репрезентации событий; 4) описание **стратегий валоризации** (термин А. Н. Баранова (1989)), под которыми понимается придание объекту речи особой значимости посредством аксиологем в номинативных и пропозитивных структурах; в новостных текстах валоризация может быть мейоративной (возвышающей) или пейоративной (понижающей); 5) выделение **аксиологических аттракторов** (лексем и выражений, концентрирующих ценностный смысл) и разграничение устойчивых и креативных аксиологем; 6) реконструкция **ценностных ориентиров**, закрепляемых в новостном сообщении и обеспечивающих его оценочную направленность; 7) определение **дестинации дискурса**, то есть финальной аксиологической установки, транслируемой коллективному реципиенту (Серебренникова, 2015).

Применение этих критериев позволяет выявить, каким образом аксиологические стратегии новостного дискурса призваны закрепить в сознании адресата определенные аксиологические установки, детерминированные коммуникативной позицией адресанта, интенциональностью текста и другими факторами, что осуществляется путем задействования в тексте различных аксиологических аттракторов. Характерная черта подобных стратегий состоит в избирательности оценок: идентичные или близкие по содержанию явления могут подвергаться вариативному оценочному оформлению в зависимости от того, кто выступает субъектом оценивания. Такая вариативность реализуется через бинарную оппозицию «свой – чужой», что позволяет рассматривать новостной текст как пространство функционирования более широкого феномена – политики «двойных стандартов», в рамках которой аксиологическая структура дискурса определяет вариативность оценочной репрезентации событий средствами языка.

Таким образом, анализ языкового материала показал, что аксиологическая нагруженность новостного текста может выступать инструментом реализации **феномена политики «двойных стандартов»**. Под последним мы понимаем коммуникативное явление, которое заключается в прагматически мотивированной асимметричной (дифференцированной) языковой репрезентации аналогичных фрагментов действительности, направленной на имплицитное воздействие на массового адресата и трансформацию его языковой картины мира.

Средством выявления факта реализации феномена политики «двойных стандартов» служит лингвоаксиологический анализ новостных текстов из различных источников, репрезентирующих идентичные события. Сопоставительный анализ репрезентации одного события в различных коммуникативных позициях также предпринят в зарубежных исследованиях (Yu, Zheng, 2022; Fatima, Rahman, Miran, 2025), выполненных в русле критического дискурсивного анализа (Fairclough, 1995), что подтверждает релевантность выбранного исследовательского

подхода. Однако в отличие от критико-дискурсивной перспективы данная работа фокусируется на аксиологической структуре новостного текста.

С этой целью в качестве репрезентативного материала проанализированы новостные сообщения о российско-американском саммите, состоявшемся 15 августа 2025 г. в Анкоридже (Аляска, США). Микрокорпус сформирован методом сплошной выборки публикаций, вышедших в последующие два дня – 16 и 17 августа 2025 г., – и насчитывает 40 текстов. Аттрактивным топиком корпуса выступает встреча президентов России и США как дипломатическое событие. Единица анализа – заголовок, лид и оценочно маркированные фрагменты основного текста; авторские колонки, блоги и комментарии исключены. Для анализа отобраны новостные сообщения из трех групп источников, репрезентирующих различные коммуникативные позиции адресантов: **Р1 (евроатлантическая позиция)** – публикации англоязычных СМИ США и стран Европы, а также украинских центральных медиа; **Р2 (российская позиция)** – материалы ведущих российских федеральных СМИ; **Р3 (позиция стран «Глобального Юга») –** публикации СМИ Индии, Китая, Бразилии и других стран, не относящихся к евроатлантическому блоку.

Такое распределение источников позволяет сопоставить аксиологические стратегии трех коммуникативных позиций в репрезентации одного и того же события. При этом каждая из позиций обладает собственной имплицированной интенциональностью, что находит отражение в выборе стратегий валоризации и системе аксиологем.

Р1. В публикациях западных СМИ (*Reuters, AP News, The Guardian, Financial Times, CNN*) имплицированная интенциональность состоит в негативной оценке формата саммита при одновременной позитивной индексации фигуры В. Путина. Аксиологические аттракторы концентрируются вокруг предикаций *“concessions”* («уступки»; здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *Л. И.*), *“winner”* («победитель»), *“*а *PR victory”* («пиар-победа»), *“no deal, no answers”* («ни сделки, ни ответов»), *“fails to secure”* («не смог добиться»), *“shame”* («позор»). Эти единицы формируют бинарную оппозицию «успех В. Путина – поражение Д. Трампа, Украины и Запада». Так, в *Reuters* отмечается: *“Putin wins Ukraine concessions in Alaska…”* / «Путин выиграл уступки от Украины на саммите на Аляске…»; в *AP News* подчеркивается: *“Summit puts Putin back on the global stage and Trump echoes a Kremlin position”.* / «Саммит вернул Путина на мировую арену, а Трамп вторил позиции Кремля». В *The Guardian* встреча квалифицируется как *“a PR victory for Putin”.* / «пиар-победа Путина»; в *Financial Times* отмечается: *“Donald Trump fails to secure Ukraine deal, Putin leaves as the winner”.* / «Дональд Трамп не смог добиться сделки по Украине, Путин ушел победителем»; в *CNN* итоги саммита резюмируются формулой *“Trump … spoke of progress … [but] … leaves with no deal”.* / «Трамп… заявил о прогрессе… [но]… ушел без сделки».

В украиноязычном сегменте (Громадське*, Сестри*, Українська правда*), наблюдаются схожие механизмы оценки. Так, заголовок *«Подарунок Путіну?»* / «Подарок Путину?» задает установку на восприятие встречи как односторонней уступки Кремлю. В публикации с характерным названием *«Післясмак Аляски: чи справді це виграш Росії…»* / «Привкус Аляски: действительно ли это выигрыш России…» акцентируется сомнительность результата, при этом устойчивая аксиологема *«перемога»* («победа») маркирует стратегическое преимущество Москвы. Одновременно выдвигается негативная интерпретация позиции США: *«Найбільша ганьба США: переговори на Алясці закінчились нічим»* / «Самый большой позор США: переговоры на Аляске завершились ничем», где аксиологема *«ганьба»* («позор») актуализирует дипломатический провал Вашингтона.

Таким образом, и англоязычные, и украиноязычные источники реализуют сходные аксиологические стратегии: мейоративная валоризация применяется к фигуре В. Путина (через аксиологемы *“winner”*, *«виграш»*), а пейоративная – к самому факту переговоров и их итогам (*“PR victory”*, *“fails to secure”*, *«ганьба»*, *“shame”*). Итоговая аксиологема Р1 может быть обозначена как *«угроза легитимации конфликтного актора»*, а дестинация дискурса – убедить массового адресата в том, что саммит несет угрозу международному порядку.

Р2. Примечательно, что, несмотря на различие коммуникативных позиций и имплицированной интенциональности (в российских публикациях она связана с акцентом на дипломатический успех и восстановление международного статуса РФ), адресанты Р1 и Р2 реализуют схожую стратегию – мейоративную валоризацию фигуры В. Путина. Однако их прагматическая направленность, как и ценностные ориентиры, различны. В Р1 возвышение В. Путина интерпретируется как угроза международному порядку, а пейоративные характеристики адресуются самому событию и позиции США. В Р2, напротив, саммит оценивается как позитивное и конструктивное событие, тогда как пейоративная маркировка направлена на действия западных оппонентов.

В российских публикациях (РИА Новости, Ведомости, Lenta.ru, РБК, RTVI) в рамках стратегии мейоративной валоризации функционируют аксиологемы «победа», «прорыв», «конструктивность», «уважение»: в *RTVI* сообщается о «*большой победе Путина*» и «*прорыве изоляции Запада*», в *РИА Новости* – о «*дипломатической победе Москвы*», в *Lenta.ru* – о «*примере конструктивного взаимодействия держав*», а в *РБК* – о «*конструктивном диалоге*» и «*взаимоуважительной атмосфере*». Пейоративная валоризация направлена на оппонентов в издании *Ведомости*: трактовка «*провал попыток Запада изолировать Россию*» усиливает образ встречи как признака силы российской дипломатии. Таким образом, устойчивые аксиологемы «победа», «прорыв», «конструктивность», «уважение» и «провал» формируют аксиологический образ саммита как события, подтверждающего дипломатический успех и укрепляющего международный статус России. Итоговая аксиологема позиции Р2 может быть определена как «международная реабилитация», а дестинация дискурса заключается в убеждении адресата в том, что Россия закрепилась в роли значимого глобального актора и полноправного участника международного диалога.

Р3. В публикациях СМИ стран «Глобального Юга» (*The Times of India, The Economic Times, Global Times, O Globo, Anadolu Agency, News24*) саммит на Аляске репрезентируется преимущественно в нейтрально-позитивном ключе, акцент сделан не на победе или поражении одной из сторон, а на самом факте диалога. Имплицированная

интенциональность этих публикаций состоит в том, чтобы обозначить встречу как дипломатический шаг, способный снизить уровень напряженности и продемонстрировать ценность переговоров. Реализуется мейоративная валоризация идей «диалога», «мира» и «стабильности». Так, в *The Times of India* отмечается: *"India welcomes US-Russia meet in Alaska; calls it step toward ending Ukraine conflict"*. / «Индия положительно оценила встречу США и России на Аляске, назвав ее шагом к завершению украинского конфликта»; в индийском издании *The Economic Times* подчеркивается: *"India welcomes Alaska summit between Trump, Putin; way forward is dialogue, diplomacy"*. / «Индия положительно оценила саммит на Аляске между Трампом и Путиным; путь вперед – диалог и дипломатия». В китайском издании *Global Times* также подчеркивается важность диалога: *"the meeting ... laying groundwork for future dialogue"*. / «встреча ... подготавливает почву для будущего диалога». В бразильском издании *O Globo* отмечается, что участие В. Путина в переговорах воспринимается как конструктивный шаг, свидетельствующий о стремлении к диалогу (передано по смыслу. – *Л. И.*), тогда как в турецком новостном агентстве *Anadolu Agency* акцент делается на идее поддержки дипломатических усилий по достижению мира (передано по смыслу. – *Л. И.*), а в южноафриканском *News24* – на идее *"maintaining open lines of communication"*. / *«поддержание открытых каналов связи»*. Ключевыми аксиологическими аттракторами этой позиции стали лексемы *"dialogue"*, *"diplomacy"*, *"peace"*, *"stability"*, формирующие устойчивые аксиологемы. Креативное измерение обеспечивают метафорические номинации *"step toward ending conflict"*, *"future dialogue"*, *"value of diplomacy"*, которые создают образ встречи как конструктивного шага и международного сигнала. Итоговая аксиологема Р3 определяется как «конструктивная дипломатия», а дестинация дискурса заключается в убеждении адресата в том, что саммит является позитивным прецедентом и способствует укреплению многополярного характера мирового порядка.

Сопоставление новостных текстов, актуализирующих позиции Р1, Р2 и Р3, демонстрирует, что идентичный фрагмент действительности – саммит на Аляске – репрезентируется через сходные аксиологемы, однако дестинация дискурса и аксиологические установки варьируются в зависимости от прагматических интересов адресанта и направлены на трансформацию картины мира адресата. Следовательно, подобная асимметрия в оценочном функционировании языка свидетельствует о реализации феномена политики «двойных стандартов» в новостном тексте.

Заключение

Результаты анализа теоретических и эмпирических данных позволили сформулировать следующие выводы:

1. Проведенное исследование подтвердило, что лингвоаксиологический подход позволяет выявить глубинные механизмы оценочной репрезентации политических событий в новостных сообщениях. Аксиологические компоненты структуры новостного текста формируют систему смыслов, определяющих восприятие и интерпретацию фактуального содержания, обеспечивая тем самым формирование ценностной картины мира адресата и задавая направление интерпретации событий в соответствии с системой ценностей, актуализированной в новостном тексте.

2. Определены методологические критерии лингвоаксиологического анализа новостных сообщений, включающие выявление аксиологем, стратегий валоризации и прагматических установок адресанта. Эти критерии обеспечивают системный подход к исследованию новостного текста как средства репрезентации и трансляции ценностей, что позволяет раскрыть специфику аксиологической структуры текста новостного сообщения.

3. Сопоставление результатов лингвоаксиологического анализа репрезентации саммита Россия – США на Аляске через призму позиций Р1, Р2 и Р3 выявило вариативность интерпретации идентичного фрагмента действительности, основанную на асимметричном функционировании сходных аксиологических ресурсов. Эта асимметрия подтверждает, что феномен политики «двойных стандартов» реализуется именно через аксиологическую структуру новостного текста, в котором устойчивые и креативные аксиологемы становятся средствами прагматически мотивированного воздействия на картину мира реципиента.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным анализом аксиологической природы политики «двойных стандартов» и разработкой типологии стратегий валоризации, через которые в новостном дискурсе формируется вариативная интерпретация идентичных событий.

Примечание: * – данные ресурсы ограничены в доступе на территории Российской Федерации и включены в реестр запрещённых сайтов Роскомнадзора, материалы использованы в исследовательских целях, публикация не направлена на распространение сведений, запрещённых законодательством РФ.

Материалы исследования | Research materials

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Изд-е 2-е, испр. и доп. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В. С. Степин. М.: Мысль, 2010.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. 1989. № 3.

3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во МГУ, 2003.
7. Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. М.: Московский гос. ун-т печати им. Ивана Федорова, 2013.
8. Павлов С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект // Вестник Мининского университета. 2013. № 2 (2).
9. Серебренникова Е. Ф. Аксиологическое измерение дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 21 (732).
10. Сидорова Н. А. Основы лингвоаксиологической концепции речевой коммуникации: автореф. дисс. … д. филол. н. М., 2011.
11. Фетисова С. А. Языковые средства выражения оценочного значения в новостном дискурсе Russia Today // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 7 (133). https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.117
12. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
13. Alyahya A. F. Critical Discourse Analysis of Newspaper Articles Declaring the Outbreak of War in Ukraine: The Washington Post vs. The Moscow Times // International Journal of Society, Culture and Language. 2023. Vol. 11. № 2.
14. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. L.: Longman, 1995.
15. Fatima N., Rahman M. U., Miran G. Critical Discourse Analysis of Print Media Language Literacy – A Study of Newspapers // Policy Research Journal. 2025. Vol. 3. № 1.
16. Yu X., Zheng H. A Critical Discourse Analysis of Different News Reports on the Same Event: Illustrated with Examples from China Daily and The Guardian // Open Journal of Social Sciences. 2022. Vol. 10. № 11.

Информация об авторах | Author information

RU

Сидорова Наталья Анатольевна[1], д. филол. н., проф.
Василькова Лина Игоревна[2]
[1, 2] Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

EN

Natalia Anatolyevna Sidorova[1], Dr
Lina Igorevna Vasilkova[2]
[1, 2] Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow

[1] *natuzz@rambler.ru,* [2] *lina.v007@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.10.2025; опубликовано online (published online): 24.11.2025.

Ключевые слова (keywords): ценностная актуализация; новостные сообщения; ценностная картина мира; феномен политики «двойных стандартов»; интерпретация событий; axiological actualization; news reports; value-based worldview; policy of “double standards”; event interpretation.